

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 29

СТО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 25 марта 1947 года, 11 ч утра
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Г-н О АРАНЬЯ (Бразилия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

105 Предварительная повестка дня (документ S/307)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Инциденты в проливе Корфу
 - а) Письмо представителя Соединенного Королевства от 10 января 1947 г с приложениями (документ S/247)¹
 - б) Сообщения, полученные от албанского правительства (документ S/250)²
 - в) Доклад Подкомитета Совета Безопасности об инцидентах в проливе Корфу (документ S/300)³

106 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

107 Продолжение обсуждения жалобы Соединенного Королевства на Албанию

По приглашению Председателя представитель Албании г-н Хисни Капо занимает место за столом Совета

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Рассмотрев документы и выслушав высказанные здесь соображения, я, как член Совета Безопасности, намерен сказать вам, к какому я пришел заключению по этому делу

Мое мнение в общих чертах сходится с мнением, выраженным на наших предыдущих засе-

даниях представителем Колумбии г-ном Зулета-Анхелом Мнение его, высказанное им как от имени своего правительства, так и в качестве председателя подкомитета, назначенного нами для расследования этого вопроса, поразило меня своей рассудительностью и уравновешенностью

Несколько положений представляются установленными вне всякого сомнения Определенно установлено, что два британских корабля были повреждены в проливе Корфу взрывом двух мин Установлено, что тралением, произведенным как только позволили обстоятельства, было обнаружено в том же районе минное поле, поставленное, самое позднее, несколько месяцев тому назад Нет оснований серьезно сомневаться в том, что обе мины, которые взорвались в октябре, принадлежали к минному полю, обнаруженному три недели спустя

Здесь я хотел бы сослаться мимоходом на показания капитана 2-го ранга Местра³ Я могу уверить представителя Советского Союза в том, что если я и упоминаю сейчас кратко об этих показаниях, то я не делаю этого из соображений престижа, но лишь потому, что он сам в своих заявлениях придавал некоторую важность этим показаниям

Г-н Громыко заявил, что эти показания сами себе противоречат, а также расходятся с некоторыми британскими заключениями Он привел один пример, в котором, как он указал, доказательства противоречили сами себе, но на это уже было указано самим свидетелем, и противоречие относилось к типу мин Так как он говорил о нескольких других противоречиях, я хотел бы, чтобы он упомянул, по крайней мере, еще одно такое противоречие В действительности, других противоречий, кроме одного, на которое было указано самим свидетелем, не было с того момента, когда он получил возможность исследовать мины более тщательно По моему мнению, эта поправка самого свидетеля является доказательством серьезности и правдивости его показаний

Кроме того, это единственное противоречие относится к вопросу чисто техническому и второстепенному по своему характеру, а именно к вопросу о типе мин, а не о том, действительно ли

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 3, приложение 8

² Там же, Дополнение № 3, приложение 9

³ Там же, Дополнение № 10, приложение 22

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 6, приложение 15, доказательство V

в том месте были мины, были ли они немецкого происхождения и т. д.

Что касается показаний противоречащих британским свидетельствам, то они также не были уточнены. Поскольку было сказано, что такие несоответствия имеются, я допускаю их существование, но я не знаю, в чем они состоят, во всяком случае, они являются доказательством беспристрастия свидетеля.

Я не буду больше говорить об этом. Я сделал это только потому, что говорившие до меня члены Совета придавали важность этим показаниям.

Рассмотрим теперь главный вопрос: кто ответствен за постановку этого минного поля? Британская делегация просила нас сказать, что минное поле было поставлено или албанским правительством, или при его соучастии. Лично я не могу согласиться с тем, что ответственность должна быть возложена на албанское правительство именно в такой форме. Факт постановки мин албанским правительством, или при его содействии, не доказан, я также не могу согласиться с положением, выдвинутым нашим австралийским коллегой⁴, заявившим, что имеется налицо основательная презумпция виновности албанского правительства. Подобная презумпция обуславливается двумя обстоятельствами: во-первых, прежде чем ставить мины, надо их иметь, во-вторых, необходимо иметь людей и оборудование для их постановки. Я считаю маловероятным, что албанское правительство непосредственно ответственно за происшедшие инциденты.

С другой стороны, мне кажется чрезвычайно маловероятным, что мины могли быть поставлены без ведома албанского правительства. Я должен признаться, что меня поразил тот факт, что албанское правительство не протестовало против существования минного поля. Постановка минного поля в непосредственной близости от берегов Албании, в ее территориальных водах, была действительно серьезным нарушением суверенитета албанского правительства, тем более, что это минное поле угрожало судоходству самой Албании. Албанское правительство, проявившее обоснованную ревность в отношении своих прав в территориальных водах, не выразило, по-видимому, особого негодования по поводу обнаружения минного поля и не настаивало особенно на том, чтобы воды были возможно скорее очищены от мин.

Независимо от этих общих соображений представляется невероятным, как я уже указал, чтобы операция постановки минного поля в непосредственной близости от берегов могла быть проведена без ведома албанского правительства, так как берега охранялись войсками как это показали другие инциденты.

Правда, один из наших коллег указал, что во время войны мины ставились тайно. Из технических заключений, полученных мною, явствует, что это соображение в данном случае неприложимо, ибо постановка производилась настолько близко к берегу, что невозможно допустить, чтобы албанские власти ее не заметили.

Таким образом, я пришел к заключению, весьма сходному с мнениями, высказанными нашим

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 27, стр. 549 англ. текста.

колумбийским коллегой и представителем Соединенных Штатов. Я рекомендовал бы, однако, изменить редакцию проекта резолюции, внесенного представителем Соединенного Королевства⁵, и поправку к нему, внесенную представителем Соединенных Штатов⁶. Текст гласит, что мины поставлены «с ведома албанского правительства». Такая формулировка на мой взгляд слишком определена. Создается впечатление, что у нас имеется явное доказательство того, что албанское правительство знало о постановке мин. Я предпочел бы редакцию, в которой несколько более точно был отмечен ход мысли, приведший меня, а также, по-видимому, нескольких других членов Совета, к нашему заключению. Я предлагаю сказать:

«Находит, что необъявленное минное поле было поставлено и послужило причиной серьезных повреждений кораблям Его Величества и потерь убитыми и ранеными в составе их экипажей и что постановка этого минного поля не могла быть произведена без ведома албанского правительства».

Имеется еще один и последний пункт, на котором я должен остановиться, он относится к общим правилам навигации, касающимся беспрепятственного прохода через пролив, в том числе через пролив Корфу.

Французское правительство желало бы, чтобы в формулировке, принятой Советом, было выражено безусловное осуждение того факта, что в проливе, через который все корабли имеют право прохода, были поставлены мины при данных обстоятельствах. Мое правительство, в общих интересах применения и соблюдения норм международного права, желало бы, чтобы резолюция, которая будет нами принята, была ясной именно в этом отношении.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Дальнейшее обсуждение вопроса будет, может быть, облегчено, если я разъясню позицию моей делегации в отношении поправок к резолюции, которую я имел честь представить Совету.

В первом заявлении по этому вопросу, которое я сделал 18 февраля в Совете Безопасности⁷, я признал, что не могу вызвать в качестве свидетелей очевидцев факта постановки мин и поэтому я не могу доказать на сто процентов, что их поставило албанское правительство. Лично я убежден, что все представленные мною доказательства неизбежно приводят к этому заключению. Другие члены Совета не считают, однако, возможным признать это полностью. Мне кажется, что большинство не может не прийти к заключению, что мины не могли быть поставлены без ведома албанских властей. Это, мне кажется, не подлежит никакому сомнению, и я полагаю, что важно установить этот факт.

Поэтому моя делегация была бы удовлетворена поправкой к пункту 1 внесенной Соединен-

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 27, стр. 567 англ. текста.

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 28, стр. 588 англ. текста.

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 15, стр. 294 англ. текста.

ными Штатами, и я надеюсь, что этот пункт, с такой поправкой к нему, будет одобрен Советом

Что касается поправки Соединенных Штатов в пункте 4, то в упрощенной и сокращенной формулировке, рекомендованной делегацией Соединенных Штатов, выражается все, что я имел в виду, а именно она устанавливает, что то, что было сделано, является преступлением против человечества. Я вполне этим удовлетворен

Поправкой Соединенных Штатов исключаются некоторые фразы, взятые из Гаагской конвенции 1907 года, эти фразы имеются в первоначальном проекте, предложенном мною. Я признаю, что в сохранении их нет необходимости, и поэтому соглашаюсь с поправкой, при условии, конечно, что под этим подразумевается, что исключение этих фраз, как не имеющих непосредственного отношения к рассматриваемому нами теперь вопросу, вовсе не может умалить каким-либо образом законность этой конвенции

Представитель Франции только-что рекомендовал дальнейшие редакционные изменения. Я считаю их изменениями чисто редакционного характера. Смысл фразы остается тот же, что и с поправкой Соединенных Штатов. Поэтому я вполне удовлетворен французским предложением

Г-н Хисни КАПО (Албания) (*говорит по-французски*) На последнем заседании⁸ Совета Безопасности, посвященном рассмотрению жалобы Соединенного Королевства, представители Бельгии, Колумбии и Соединенных Штатов Америки склонялись к признанию британских обвинений правильными, заявляя, что имеется достаточно доказательств для предположения, что мины не могли быть установлены без ведома Албании. О каких доказательствах идет речь? Где эти доказательства?

Во время первой стадии рассмотрения этого вопроса Совет Безопасности не обнаружил никаких точных и реальных доказательств. Он учредил особый подкомитет по расследованию фактов⁹, который заседал несколько раз и не мог установить никаких фактов, поскольку никаких фактов не имелось. Председателю Совета Безопасности и, разумеется, каждому члену Совета это прекрасно известно

Исходить из лишенных всякого основания доводов и строить на них какие бы то ни было предположения означало бы действовать вопреки принципам справедливости. Такой образ действий не является ни ценным, ни серьезным

Я решительно настаиваю на том, что британские документы были составлены с заранее намеченной целью и что они являются совершенно необоснованными. Совет Безопасности уже выслушал мои заявления по этому поводу, и я хочу только привести несколько примеров

Во-первых, в приложении к докладу¹⁰ сэр Александр Кадоган отрицает существование всем известного немецкого минного поля в проливе Корфу около того места, где 22 октября произошел инцидент. Почему он это отрицает?

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 28

⁹ Там же, № 21, стр. 432 англ. текста

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 10, приложение 22

Во-вторых, заявление британского представителя относительно решения лондонской Центральной коллегии по тралению мин является ложным

Подкомитет ознакомился с протоколами соответствующих заседаний этой коллегии, из которых ясно было видно, что траление должно было происходить с согласия албанского правительства

Британская нота от 26 октября¹¹, в которой также упоминалось лондонское решение, была неточной, поскольку такого решения не существовало (Протоколы №№ 31 и 32 Центральной коллегии по тралению мин)

Кроме того, я хочу заметить, что в своей ноте от 10 ноября 1946 г.¹² британское правительство известило албанское правительство, что траление пролива будет произведено 12 ноября. Весь день 12 ноября британские суда крейсировали в боевом порядке в албанских водах пролива Корфу с целью провокации и запугивания

В результате отказа образовать смешанную комиссию Албания была лишена права участвовать в операциях по тралению или наблюдать за их проведением. Поэтому ей неизвестно, что происходило в этот день в проливе. Британское командование сочло нужным продлить операции и на 13 ноября. Появление британских судов, среди которых находились не только тральщики, но и крейсера и торпедные катера, заставляет нас предположить, что если мины были обнаружены 13 ноября, они могли быть поставлены 12 ноября этими же самыми кораблями

Албанское правительство сделало также официальное заявление о том, что иностранные суда вторично нарушили неприкосновенность албанских территориальных вод, и что никто в точности не знает, чем занимались эти корабли во время своих незаконных появлений

Албанская делегация еще раз повторяет свою просьбу о том, чтобы британская резолюция, равно как и поправки к ней Соединенных Штатов, основанные на доводах и предположениях, выдвинутых автором обвинения, не принимались бы во внимание и чтобы они были отклонены

Я хочу отметить, что всякое решение, основанное на предположениях, а не на установленных фактах, не может быть ни справедливым, ни достойным Совета Безопасности

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*) У меня уже был случай высказать точку зрения польской делегации¹³, когда я выступал по докладу Подкомитета¹⁴. Я не собираюсь повторяться и поэтому ограничусь лишь несколькими замечаниями по поводу резолюции и поправок, рассмотрением которых мы сейчас заняты, и разъяснением позиции нашей делегации в отношении этого документа

Прежде чем приступить к этому, однако, я хотел бы еще раз отметить положение, которое, мне кажется, должно лечь в основу всех наших прений. Совет должен принимать только те обвинения, которые основываются на прямых до-

¹¹ Там же, приложение 15, доказательство IV

¹² Там же, Дополнение № 6, приложение 15, доказательство IV

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, Дополнение № 10, приложение 22, добавление I

¹⁴ Там же, приложение 22

казательствах Отсутствие всякого доказательства необоснованности обвинения является недостаточным Должно иметься явное доказательство правильности обвинения Таков принцип, которого придерживается и будет продолжать придерживаться наша делегация Конечно, мы согласны считаться и с некоторыми косвенными доказательствами, но только в тех случаях, когда никакое иное объяснение не представляется возможным

Как я уже имел случай заявить раньше, я считаю, что нет никакого доказательства того, что минное поле, если оно вообще существовало, было поставлено или самим албанским правительством или при его участии Я пойду еще дальше и скажу, что не было приведено никаких положительных доказательств, что минное поле, если оно вообще существовало, было поставлено с ведома албанского правительства

При обсуждении этого вопроса в Совете мы не могли обнаружить таких доказательств и передали его в Подкомитет Подкомитет, в свою очередь, не смог найти никаких доказательств и представил Совету доклад, в котором ограничился лишь постановкой некоторых вопросов Члены Подкомитета, выразившие свое убеждение в том, что минное поле было поставлено с ведома албанского правительства, действовали, очевидно, в качестве представителей, а не в качестве членов Подкомитета Они, повидимому считали, что требования, предъявляемые представителями к доказательствам, ниже, чем требования, предъявляемые к ним членами Подкомитета, который к подобному заключению прийти не смог

Я хочу обратить ваше внимание на сообщение, появившееся в «Нью-Йорк геральд трибюн» от 13 марта 1947 г под заголовком «Американское судно, подорванное на mine у берегов Италии, покинута командой» Вот выдержка из этого сообщения

«Грузовое судно *Эксантия*, водоизмещением в 6597 тонн, принадлежащее Американской экспортной паровой компании, подорвалось на mine между Италией и Корсикой его команда, состоявшая из 44 человек, вынуждена была его покинуть Судно наскочило на мину недалеко от острова Пьяноза, расположенного у гонии итальянского сапога, в проливе, соединяющем Лигурийское и Тирренское моря Место происшествия находится на значительном расстоянии от греческого острова Корфу, который лежит на расстоянии 500 миль к юго-востоку, под каблуком итальянского полуострова, где два британских истребителя подорвались на минах в октябре прошлого года, причем погибло 44 человека»

Стали бы мы на основании таких фактов — я мог бы привести много таких фактов — обвинять в постановке мин, например, правительство Италии или заявлять, что мины эти были поставлены с его ведома? Абсурдность такого обвинения, по моему мнению, была бы совершенно очевидной

Почему же мы обвиняем правительство Албании, а правительство Италии не обвиняем? Мне представляется, что простым объяснением является разница в политической атмосфере Мне

кажется, что прискорбная политическая напряженность и отсутствие взаимного понимания, существующие, к сожалению, в отношениях между Соединенным Королевством и Албанией, привели к тому, что этот вопрос был передан в Совет Безопасности Если бы не было этих недоумений политического характера и недоверия, то вопрос этот не поступил бы на рассмотрение Совета Безопасности, как не поступил к нему вопрос об инциденте у итальянского острова Пьяноза

При подобных обстоятельствах мы не можем принять ни резолюции, предложенной представителем Соединенного Королевства, ни каких-либо поправок к ней Как я уже объяснил, мы считаем, что на основании имеющихся у нас доказательств мы должны просто прекратить обсуждение этого вопроса Но ввиду нашего глубокого уважения к Соединенному Королевству и ввиду того что Соединенное Королевство и Албанию мы считаем своими друзьями, мы находим необходимым приложить дальнейшие усилия к тому, чтобы примирить обе стороны Поэтому мы предлагаем Совету рекомендовать обеим сторонам уладить свой спор при помощи методов, предусматриваемых статьей 33 Устава С этой целью я хочу предложить Совету следующую резолюцию

«Принимая во внимание, что спор между правительством Соединенного Королевства и правительством Албанской Народной Республики, вызванный инцидентом, в котором 29 октября 1946 г два британских военных корабля были повреждены минами в проливе Корфу, был доведен до сведения Совета Безопасности,

принимая во внимание, что Совету Безопасности были представлены ноты, которыми вышеуказанные правительства обменялись относительно этого же спора, а также устные заявления их представителей,

и принимая во внимание, что стороны в споре не исчерпали средств мирного разрешения его, до того как представить их дело Совету Безопасности,

Совет Безопасности постановляет, во исполнение статьи 33 Устава, обратиться к участвующим сторонам в споре с призывом разрешить свой спор одним из способов для мирного разрешения споров, предусматриваемых вышеупомянутой статьей Устава, по их собственному обоюдному усмотрению»

Г-н КУО Тай-чи (Китай) (*говорит по-английски*) Мне кажется, что, за исключением вас, господин Председатель, я являюсь единственным представителем за этим столом, еще не высказавшимся по существу этого вопроса Но хотя я и не высказывался по существу обсуждаемого сейчас Советом вопроса, я выслушал с глубоким вниманием все соображения, высказанные выступавшими членами Совета Кроме того, я беспристрастно ознакомился с заявлениями представителей Соединенного Королевства и Албании, а также с представленными в Совет прямыми и косвенными доказательствами

С особой внимательностью ознакомился я с докладом Подкомитета и с дополнительными заявлениями его членов Я не высказывался до сих пор, так как я хотел изучить весь имеющийся

ся в нашем распоряжении материал и доказательства и прийти таким образом к справедливому и непредвзятому мнению относительно этого спора. Теперь я добросовестно пришел к определенному заключению. Мое заключение в общих чертах совпадает с мнением значительного большинства членов нашего Совета. Оно состоит вкратце в следующем. Ввиду особой и чрезвычайной тщательности и строгой бдительности, с которыми албанское правительство охраняет свои суверенные права в своих территориальных водах, ввиду того обстоятельства, что мины, на которых подорвались британские суда находились недалеко от берега, я также пришел к выводу, что поставить эти мины без ведома албанского правительства было невозможно.

Я хочу в то же время ответить, что принять находящийся перед нами британский проект резолюции в его первоначальной форме мне было бы трудно. Я не смог бы принять этот проект в его первоначальной редакции. Но я с удовлетворением отмечаю, что сэр Александр Кадоган согласился принять предложенную представителем Соединенных Штатов поправку с дополнительной поправкой г-на Пароди.

Разрешите мне сделать краткое отступление. Как представитель Китая, страны, которая, как и Албания, оказалась одной из первых жертв фашистской агрессии, я питаю к Албании естественную симпатию. Но я не хочу, чтобы эта симпатия отразилась на моем заключении. Я также считаю, что все ссылки на политические отношения между Соединенным Королевством и Албанией не имеют никакого отношения к рассматриваемому вопросу.

В британском проекте резолюции следует отметить тот пункт, в котором говорится, что целью резолюции является побудить участвующие в споре стороны к новым усилиям для разрешения своих разногласий. Таково назначение нашего Совета, и я уверен, что таково должно быть и желание всех его членов. Мы надеемся, что если эта резолюция будет принята, то обе участвующие в споре стороны смогут сговориться и разрешить свои разногласия дружески и справедливо. Я буду голосовать за британский проект резолюции с поправками, предложенными делегацией Соединенных Штатов, и с дальнейшими поправками, предложенными представителем Франции.

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*). Прося слова, я намеревался ограничиться изложением точки зрения австралийской делегации относительно предложенной Соединенными Штатами поправки, которая была внесена после моего последнего выступления. Но, с вашего разрешения, я хотел бы воспользоваться случаем и ответить на одно из замечаний представителя Польши.

Развивая один из своих доводов, представитель Польши обратил наше внимание на тот факт, что делегации Колумбии и Австралии не высказали никакого мнения относительно предъявленных доказательств в качестве членов Подкомитета, но высказали свое мнение о доказательствах здесь — в Совете. Представитель Польши заявил дальше, что, по его мнению, это означает, что критерий допустимости доказательств, при-

нятый при обсуждении вопроса в Совете, оказался менее строгим, чем критерий, которым руководствовались те же представители, когда они действовали в качестве членов Подкомитета.

Я хочу определенно заявить, что отказ представителя Австралии высказать в качестве члена Подкомитета свое мнение по поводу представленных доказательств — думаю, что и представитель Колумбии руководствовался теми же соображениями — объясняется исключительно их толкованием функций Подкомитета. Точка зрения представителя Колумбии по этому вопросу была ясно изложена на сто двадцатом заседании Совета Безопасности. Представитель Колумбии заявил

« Подкомитет пришел к выводу, что его роль заключается, во-первых, в том, чтобы разобраться в области, подлежащей расследованию Советом, проводя различие между существенными и второстепенными, предварительными и основными вопросами и вопросами, подлежащими рассмотрению в будущем, с тем чтобы сосредоточить внимание Совета на первой категории вопросов. А с другой стороны, чтобы показать Совету, какими именно данными он располагает для решения вопроса о том, существовало ли фактически минное поле. Но хотя работа Подкомитета по указанным выше причинам на этом и остановилась, каждый из его трех членов, конечно, сохранил за собой право высказать в дальнейшем свое мнение»¹⁵.

В отношении функций Подкомитета австралийская делегация заняла аналогичную позицию, как это и было отмечено в отчете сто двадцатого заседания¹⁶. Следует отметить, что в ходе работы Подкомитета польская делегация придерживалась иной точки зрения по вопросу о функциях Подкомитета. Я считаю вполне уместным напомнить вам о том, что польская делегация считала этот Подкомитет излишним, о чем она и заявила публично. Польская делегация не голосовала за создание комитета и в ходе его работы заняла в отношении его обязанностей позицию, которая отличалась от позиции представителей Австралии и Колумбии. Польская делегация пошла даже еще дальше, и представитель Польши, осуществляя свое не подлежащее сомнению право, представил свой собственный дополнительный доклад.

Учитывая все эти факты, я нахожу несправедливым обвинять австралийскую или колумбийскую делегации в том, что они будто бы пользовались одним критерием в Комитете и другим в Совете. В действительности, мы умышленно воздержались от занятия какой-либо определенной позиции или принятия определенного заключения в этом Комитете и поступили таким образом ввиду нашего толкования его функций. Только после своего возвращения в Совет и после возобновления своей работы в качестве членов Совета, а не подчиненных Совета, мы выразили от имени наших делегаций свою точку зрения относительно предъявленных доказательств.

¹⁵ См. официальный перевод замечаний представителя Колумбии, приведенный в Официальных отчетах Совета Безопасности, второй год, № 27.

¹⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 27.

Позиция австралийской делегации, как она была определена раньше, совпадает с позицией представителя Колумбии В некоторых замечаниях представителя Франции, повидимому, были допущены небольшие неточности Согласно английскому толкованию, как я его понимаю, представитель Франции не мог согласиться с мнением Австралии относительно того, что есть веские основания предполагать, что мины были поставлены албанским правительством Позиция Австралии не совсем такова Наша точка зрения, как мы ее высказали на сто двадцатом заседании, заключается в следующем

« у нас нет прямых доказательств, указывающих на то, кто поставил эти мины, но тем не менее, не имея каких-либо других логических объяснений и учитывая детали, касающиеся условий, при которых были обнаружены эти мины, характера операций по постановке мин и мест в которых мины были найдены, мы считаем, что Совет может справедливо заявить, что мины были поставлены с ведома Албании и что весьма вероятно, что они были поставлены даже с соучастием Албании»¹⁷

В намерения нашей делегации не входит просить Совет принять решение, основанное только на вероятиях Мы считаем, что у Совета имеются основания прийти к заключению, что мины эти были поставлены с ведома Албании Ввиду накопления целого ряда доказательств, ведущих к такому заключению, в особенности ввиду отсутствия каких-либо других разумных объяснений или приемлемой гипотезы относительно появления этих мин в водах именно в этом месте, мы считаем такой вывод логичным

Поскольку мы придерживаемся такой точки зрения, мы считаем, что предложенная представителем Соединенных Штатов поправка, вместе с дальнейшей поправкой к ней внесенной представителем Франции, ясно и точно выражает заключение, к которым пришла наша делегация после рассмотрения представленных доказательств

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Всем известно, что каждое суверенное государство обязано охранять свои территориальные воды от возможных нарушений, как это и было в данном случае и располагать соответствующими средствами и возможностями для выполнения этих обязанностей Если бы мины были поставлены в открытом море, то никто не нес бы за это ответственности, кроме государства или лиц, поставивших эти мины Но если мины обнаружены в территориальных водах какого-либо государства, то на это государство может лечь ответственность за то, что оно оказалось не в состоянии охранять свои территориальные воды, охранять которые оно обязано так же, как оно обязано охранять свои наземные коммуникационные линии и обеспечивать безопасность пользования ими

В рассматриваемом нами случае мы должны выяснить, были ли мины поставлены во время войны или же в мирное время Мы знаем, что во время войны Албания не была ответственна

за свою территорию и не была суверенным государством Ее территория была оккупирована войсками «оси», а ее воды, на которых господствовали опять-таки вооруженные силы «оси», были минированы Нести ответственность за минирование во время войны Албания не может Но если мины были поставлены в мирное время, когда Албания уже восстановила свой суверенитет и могла в полной мере пользоваться им для охраны своей территории и своих территориальных вод, то в таком случае Албания может быть признана ответственной

Фактически, Албания теперь отрицает, что мины были поставлены с ее ведома или что они были поставлены ею Мне не хотелось бы признать это торжественное заявление независимого государства неправильным Заявление Албании может быть и правильным, иначе говоря, она могла не знать о постановке мин и сама мин не ставила Но факт остается фактом албанское правительство ответственно за присутствие, за существование мин в его территориальных водах, ибо оно не приняло мер, чтобы воспрепятствовать постановке мин в этих водах, не протестовало против этого и не протравило пролив Остается невыясненным, были ли мины поставлены во время войны или уже в мирное время Это обстоятельство чрезвычайно важно, и мы должны это выяснить, прежде чем составить себе мнение по этому вопросу

С целью выяснения этого обстоятельства я представил Подкомитету некоторые вопросы, но удовлетворительных ответов на них я не получил Поставленные мной вопросы имели своей целью выяснить, был ли пролив очищен от мин Сначала британское правительство ответило нам, что пролив очищался от мин три раза сначала немцами, затем в октябре 1944 г — союзниками и, наконец, в ноябре 1946 г — опять союзниками Что касается первого траления, произведенного немцами, то мы не можем ожидать, чтобы заинтересованные стороны дали нам об этом точные и подробные сведения, так как Албания заявила, что она узнала об очистке пролива от мин только из оставленных немцами документов, в которых это упоминалось Что касается второго траления, которое по предположениям имело место в октябре 1944 г, иначе говоря, за два года до происшедшего в октябре 1946 г инцидента, то нам было сообщено, что в то время существовала Международная коллегия по тралению мин, в которую входили средиземноморские и другие союзные державы К сожалению, несмотря на мои запросы и настойчивые попытки получить более подробные сведения об этой Коллегии, никакой информации о ней мы не получили Насколько я понимаю, траление в морских водах производится по постановлению Коллегии и это постановление заносится в соответствующий протокол По окончании траления Коллегии представляется отчет о произведенной работе с указанием даты и результатов траления В решении Коллегии указываются названия судов и государства, которым траление поручается

В данном случае мы только слышали о существовании этой Коллегии, но не получили ни одного из запрошенных мной документов Единственный имеющийся у нас материал — это

¹⁷ См официальные текст выступления представителя Австралии, приведенный в Официальных отчетах Совета Безопасности второй год, № 27

заявление истца — британского правительства, сделанное через его представителя в Совете Безопасности В заявлении этом говорится, что траление было произведено и что произведено оно было только британскими силами Единственным присутствовавшим при этом посторонним лицом, не имевшим отношения к британскому флоту, был некий Местр, капитан французского флота Обвиняемый и некоторые члены Совета Безопасности возражали против его присутствия на том основании, что ни его правительство, ни Коллегия не поручили ему выступать в качестве свидетеля Мы запросили разъяснений по этому поводу, и, насколько мне известно, Подкомитет пытался выяснить официальные причины присутствия этого французского офицера Он был наблюдателем, он представил отчет Но был ли он назначен Международной коллегией или нет? Вот вопрос, на который у нас ответа нет Может быть, он и был назначен ею, но у нас нет постановления Коллегии относительно этой операции У нас имеются только заявления британского представителя, сделанные в Совете Безопасности

Если бы мы установили, что очистка пролива от мин была произведена официально, и если бы у нас был отчет, из которого явствовало бы, что начиная с октября 1944 г в проливе мин не было, мы могли бы заключить, что мины были поставлены после этого срока, уже в мирное время, в период, когда Албания уже восстановила свой суверенитет и несла ответственность за нахождение мин в проливе, независимо от того, были ли мины поставлены албанским правительством или же кем-либо другим, с ведома или без ведома албанского правительства Всякое суверенное государство несет такую ответственность

К сожалению, однако, таких фактов у нас нет Мы не можем получить их в настоящее время Согласно общему юридическому принципу, наказания установление ответственности и приговоры не могут основываться на возможностях или вероятности В таких вопросах должна быть определенность Мы склоняемся к другому принципу, согласно которому наличие малейшего сомнения исключает возможность наказания Если мы сомневаемся, мы не должны прибегать к наказаниям или устанавливать ответственность

Мне кажется сомнительным чтобы мины были поставлены во время войны Согласно представленным доказательствам и установленным подкомитетом фактам, представляется весьма вероятным что мины были поставлены позднее уже в мирное время Но это только вероятие, а не уверенность Без этой уверенности нельзя принимать никаких решений

В данном случае, я думаю, что Соединенное Королевство считая, что его права были нарушены имело полное основание представить свою жалобу в Совет Безопасности Вместо того чтобы прибегнуть к силе Соединенное Королевство обратилось в Совет Безопасности, действуя на основании положений Устава Но прежде чем обращаться в Совет Безопасности, Соединенное Королевство могло бы озаботиться подготовкой некоторых доказательств или фактических данных, что облегчило бы разрешение этой проблемы Совет Безопасности не может заниматься

выискиванием различных доказательств и проверкой их Если бы до обращения в Совет Безопасности британское правительство действовало согласно статье 33 Устава, оно, вероятно, смогло бы представить определенные доказательства, которые устранили бы все сомнения и неясности

Я не понимаю, как я могу участвовать в обвинении независимого суверенного государства, несмотря на его добросовестное заявление Я хотел бы, чтобы вопрос этот был сначала подвергнут дальнейшему изучению и чтобы стороны в споре попробовали разрешить его какими-нибудь иными средствами, например при помощи посредничества, о котором говорится в статье 33 Устава Это дало бы им еще одну возможность договориться и позволило бы оставить этот вопрос на повестке дня Совета Безопасности, с тем чтобы вернуться к нему в том случае, если новые попытки добиться соглашения окончатся неуспехом

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Прося слова, я намеревался говорить о польской резолюции Но подумав об этом, я пришел к заключению, что нам следует вернуться к резолюции, которую я имел честь предложить, и поставить ее на голосование Поэтому я на время оставляю за собой право высказаться по поводу польской резолюции впоследствии, если это окажется необходимым

Но принимая во внимание замечания, сделанные польским представителем относительно обсуждаемого нами сейчас вопроса, я хотел бы отметить один пункт Он привел выдержку из «Нью-Йорк геральд трибюн» об американском судне, подорвавшемся в Средиземном море на mine Это хороший образец представляемых нам доказательств Это судно находилось в проливе, который не был официально протрален, и аналогия, поэтому, неуместна Случай этот не имеет никакой связи с обсуждаемым нами вопросом В нем нет ничего общего со случаем, рассматриваемым Советом В этом инциденте в уже протраленном фарватере было обнаружено по крайней мере 22 якорные мины, поставленные там, повидимому, незадолго до этого Поэтому между этими двумя случаями нет ничего общего

Я хотел бы также сказать несколько слов по поводу одного или двух пунктов заявления представителя Сирии, который также обсуждал вопросы общего характера Он упомянул как о факте, — или, по крайней мере, он считает это фактом, — что в Подкомитете он представил несколько вопросов, на которые он не смог получить удовлетворительных ответов Мне представляется, что он прежде всего хотел точно выяснить все обстоятельства, связанные с этим инцидентом, и просил представить подробные доклады относительно первого траления фарватера в октябре 1944 года Чтобы выяснить недоразумение, — если таковое имеется — я хотел бы пояснить, что в это время Коллегия по тралению, конечно, не существовало Война все еще продолжалась, а Коллегия по тралению мин была учреждена только в ноябре 1945 года

Траление в 1944 году производилось союзниками Оно производилось в условиях военного времени Никакие подробные отчеты тогда не

рассылались, но союзные правительства от времени до времени получали соответствующие оповещения. Трагедия производилась периодически. Союзные правительства уведомлялись время от времени, что фарватер, повидимому, чист, и таковым он и оставался. Таковым он, повидимому, оставался до октября 1946 года, потому что в этом фарватере не взорвалась ни одна мина до тех пор, пока наши суда не подорвались там на минах 22 октября. После этого было произведено третье траление, обнаружившее 22 недавно поставленные якорные мины.

Представитель Сирии упоминал также о показаниях капитана Местра и усомнился в его полномочиях. В действительности дело обстояло так: главнокомандующий союзными военно-морскими силами попросил председателя Коллегии по тралению мин назначить своих представителей и выставил кандидатуру капитана Местра, который впоследствии и представил свой доклад председателю. Таковы были его полномочия.

Наконец, сегодня представитель Сирии, а до этого представитель Польши говорили о принципе, заключающемся в том, что, если против кого-либо выставляется обвинение, оно должно быть полностью доказано. Соглашаясь с ценностью этого принципа, я все же сомневаюсь, что можно доводить его применение до того, чтобы требовать показаний очевидцев. В моей стране это, конечно, невозможно. Если бы это было так, то мы не смогли бы повесить ни одного убийцу, если бы никто не присутствовал при совершении им преступления. Но это не так. Я могу говорить только о моей стране. Как я уже несколько раз указывал, хотя я и не могу представить свидетельств очевидцев, я думаю все же, что представленные мною доказательства создают настолько определенное впечатление, что никто не должен будет бороться со своей совестью, чтобы принять предложенную мной резолюцию.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я хотел бы только указать, что делегация Соединенных Штатов принимает поправку, предложенную представителем Франции и являющуюся поправкой к тексту, который был предложен Соединенными Штатами и был уже принят представителем Соединенного Королевства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Согласно заявлению представителя Соединенных Штатов пункт 2 нашего проекта резолюции заменяется французской поправкой.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, я считаю, что новый вариант резолюции с учетом американских поправок является также необоснованным. Советская делегация уже изложила мотивы, по которым она считает английское предложение необоснованным. Я, поэтому, не буду повторяться.

Я не могу поддержать ни английское предложение в его первоначальном виде, ни английское предложение с учетом американских поправок. В известном смысле американские поправки еще больше ухудшают проект резолюции. Ухудшают потому, что если согласно английскому предложению обвиняется только Албания, то согласно

американским поправкам, кроме Албании, обвиняется еще какая-то третья неизвестная страна. Намек делается еще на какую-то страну. Американский представитель не уточнил нам, на какую страну делается намек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Если никто не просит слова, мы приступим к голосованию проекта резолюции, представленного Соединенным Королевством, с изменениями, предложенными Соединенными Штатами и Францией.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Поправок нет? Они голосуются отдельно или все вместе? Голосуются ли новый, исправленный текст? Так ли я понимаю?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я признаю свою ошибку. Как я уже объяснил еще до выступления представителя СССР, новый проект резолюции будет изменен, так как представитель Соединенных Штатов согласился принять французскую поправку вместо своей второй поправки. Если Совет находит это желательным, я оглашу текст резолюции.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)* Если другие члены Совета не выражают желания заслушать текст резолюции, я не буду настаивать на его оглашении.

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Находящийся перед нами текст не является больше первым британским предложением с внесенными к нему поправками. Пункт, измененный поправкой Соединенных Штатов, к которой я сам предложил принятую затем поправку, был сначала пунктом 1, а теперь стал пунктом 2. Должен сказать, что я предпочел бы, чтобы этот пункт оставался пунктом 1 и чтобы в конце его, как и в первоначальном тексте британского предложения, была сохранена фраза, касающаяся осуждения постановки мин вообще. С этой точки зрения, в отношении последней части, первый британский текст, по моему мнению, имеет преимущества по сравнению с поправкой, предложенной делегацией Соединенных Штатов. Я не понимаю, почему первый текст британского предложения был исправлен, по-моему, он был лучше.

В заключение я хочу сделать два замечания. Я предпочел бы сохранить первый пункт первоначального исправленного текста, а пункт, в котором говорится, что постановка мин является действием, направленным против человечества, перенести к концу предложения, в его первоначальной редакции, предложенной британской делегацией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Председатель не может изменить представленную вам формулировку, так как британское предложение оказалось совершенно измененным после принятия поправок, предложенных делегациями Франции и Соединенных Штатов.

Я не могу, поэтому, принять предложение представителя Франции, и согласно правилам, которыми регулируются наши прения, мы будем продолжать заседание, исходя из текста, выра-

ботанного Секретариатом (*Переходит на английский язык*) Я думаю, что я могу воспользоваться привилегией говорить более чем на одном языке Я не собирался зачитывать английский текст полностью, но ввиду выраженных некоторыми представителями сомнений, я оглашу его на английском языке

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявления представителей Соединенного Королевства и Албании относительно спора между Соединенным Королевством и Албанией, вызванного инцидентом, имевшим место 22 октября 1946 г в проливе Корфу, в котором мины повредили два британских судна и причинили потери убитыми и ранеными среди экипажа,

1 *считает*, что тайная постанова мин в мирное время не может быть оправдана и является преступлением против человечества,

2 *находит*, что необъявленное минное поле было поставлено в непосредственной близости от албанского побережья, что оно причинило серьезные повреждения двум судам Его Величества и потери убитыми и ранеными среди экипажа и что это минное поле не могло быть поставлено без ведома албанских властей,

3 *рекомендует*, чтобы правительства Соединенного Королевства и Албании уладили свой спор на основе приведенного выше (2) заключения Совета и чтобы в случае неудачи переговоров каждая сторона могла обратиться в Совет для дальнейшего рассмотрения этого вопроса,

4 *решает* оставить этот вопрос на своей повестке дня до тех пор, пока обе стороны не представят официальных заявлений об удовлетворительном разрешении этого спора»

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты

За

Австралия
Бельгия
Бразилия
Колумбия
Китай
Соединенные Штаты Америки
Франция

Против

Польша
Союз Советских
Социалистических Республик

Воздержались

Сирия

Сэр Александър КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Воздержался от голосования только один представитель, — я в голосовании не участвовал

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Один из пяти постоянных членов голосовал против резолюции, она, поэтому, отклоняется

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, я полагаю, что ввиду позднего часа вы собираетесь закрыть заседание Ввиду положения, в котором мы теперь оказались, я

хотел бы сделать несколько замечаний и даже предложений Нам, повидимому, предстоит также обсудить польское предложение

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, принимая во внимание, что все члены Совета уже высказали свои взгляды, я думаю, что моя резолюция оказывается излишней Поэтому я ее снимаю

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я предлагаю закрыть заседание

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, я хочу задержать буквально на две минуты членов Совета Безопасности и обратить их внимание на один вопрос, который не находится на нашей повестке дня, но который заслуживает внимания Я не ставлю на обсуждение этот вопрос, а лишь обращаю на него внимание Совета Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем принять во внимание предложение представителя Соединенного Королевства о закрытии заседания, Председатель, в соответствии со свободным толкованием правил, которого Совет всегда придерживался, предоставит слово представителю СССР

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, я хочу обратить внимание Совета Безопасности на следующий опыт работы Комиссии по расследованию инцидентов на греческих границах, показывающий, что греческие власти далеко не обеспечивают членам комиссии и их представителям надлежащие условия для проведения их работы Я хочу обратить внимание Совета Безопасности на следующий факт

Когда эксперт и советник советского представителя в этой комиссии г-н Грауер возвратился несколько дней тому назад после встречи с известным партизанским генералом в Греции, когда он возвратился с представителями Югославии, Болгарии и Албании в город Трикала, в центральной Греции, греческие власти заявили, что они не могут обеспечить и гарантировать безопасность для советского представителя и для группы, которая была с ним Разумеется, советскому представителю ничего не оставалось, как обратиться в советское посольство в Афинах, и потребовалось специальное вмешательство советского посла и переговоры с греческим министром Максимосом для того, чтобы были приняты соответствующие меры Конечно, выяснилось, что заявления, которые сделали греческие власти о якобы невозможности обеспечить безопасность для советского представителя для следования его в город Салоники, оказались не соответствующими действительности, ибо в последующем греческие власти заявили, что они в состоянии обеспечить и гарантировать безопасность для советского представителя, что в последующем и было сделано

Разумеется, если греческие власти не могут обеспечить безопасность для представителей, — по крайней мере для некоторых представителей, работающих в комиссии, — то это свидетельствует только о том, что греческое правительство

не действует в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, которая призывает соответствующее правительство кооперироваться с комиссией, но напротив, действует вопреки этой резолюции

Это положение является совершенно недопустимым. На него я и хотел обратить внимание Совета Безопасности в надежде, что будут приняты надлежащие меры к неповторению подобных случаев. Я обратился также с соответствующим представлением к Генеральному Секретарю, который, надеюсь, предпримет все зависящие от него меры к тому, чтобы в дальнейшем такое положение не повторялось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я принимаю к сведению заявление, только-что сделанное представителем СССР. Для рассмотрения этого вопроса будет созвано особое заседание Совета.

Генеральный Секретарь известил меня, что в среду и четверг будут заседать два других совета Организации Объединенных Наций. Поэтому, я не хотел бы назначать заседание Совета Безопасности на один из этих дней. Мы могли бы собраться в пятницу утром, чтобы обсудить вопрос о японских подмандатных островах. Я опасаясь, однако, что заседание, посвященное этому вопросу, затянется. Ввиду этого я уже совещался с председателем Комиссии по вооружениям обычного типа, и он согласился, чтобы Комиссия по вооружениям обычного типа заседала в пятницу утром, с тем чтобы Совет Безопасности смог собраться в пятницу, в 3 часа дня. Имеются ли какие-либо возражения?

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, по какому все-таки вопросу будет созвано заседание в пятницу? Я хочу уточнить это.

Потом я хотел бы уточнить также ваше заявление о том, что заседание по этому вопросу было бы слишком долгим. Мне непонятно, к какому вопросу это относилось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Как я указал в своем заявлении, я имел в виду вопрос о бывших японских подмандатных островах.

Договорились ли мы о том, чтобы закрыть заседание?

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, вопрос к порядку дня. Я хотел бы знать, что случилось с вопросом, который мы сегодня обсуждали. Другими словами, ввиду того что проект резолюции Соединенного Королевства не был принят, я хотел бы узнать, снимается ли этот вопрос с повестки дня или остается на повестке дня до тех пор, пока мы не найдем какого-либо другого предложения или проекта резолюции, приемлемого для всех постоянных членов Совета Безопасности?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Отвечая представителю Сирии, я хочу заявить, что вопрос остается на повестке дня. Мое заявление относится лишь к предложению Соединенного Королевства о закрытии заседания.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, мне кажется, просьба английского представителя еще не является достаточным основанием для вывода, что, само собой разумеется, этот вопрос остается на повестке дня. Такой вывод был бы неправильным. Совет Безопасности не смог принять решение по этому вопросу. Поэтому я считаю, что нет смысла продолжать держать этот вопрос на повестке дня. Совет Безопасности обсуждал в прошлом некоторые вопросы, по которым ему не удалось принять положительное решение, и эти вопросы сами собой отпали и перестали считаться вопросами, находящимися на повестке дня Совета Безопасности или, как выражаются официально, в списке дел, которыми занимается Совет Безопасности. Поэтому я считаю, что нет смысла считать, что этот вопрос находится на повестке дня Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Правило 10 временных правил процедуры Совета Безопасности гласит:

«Любой пункт повестки дня заседания Совета Безопасности, рассмотрение которого не было закончено на данном заседании, автоматически включается в повестку дня следующего заседания, если Совет не примет иного решения».

Мое решение основывалось исключительно на том факте, что представитель Соединенного Королевства просил закрыть заседание. Согласно нашим временным правилам процедуры, я должен был немедленно решить вопрос о закрытии заседания. Однако, давая широкое толкование этим правилам, я разрешил высказаться представителю Польши. Польский представитель предложил взять свои поправки обратно. По всем этим вопросам Совет не вынес еще никаких решений, когда представитель СССР попросил слова по другому вопросу. При подобных обстоятельствах председатель мог ответить представителю Сирии только в том смысле, что вопрос останется на повестке дня для следующего заседания. Если же Совет пожелает продолжать дискуссию по этому вопросу, председатель не сможет ему воспрепятствовать. Председатель должен занимать такую позицию, пока все вопросы не будут решены согласно желанию большинства.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, я не считаю, что этот вопрос находится на повестке дня ввиду того, что Совет Безопасности не смог принять положительного решения по этому вопросу. Я не считаю, что он находится на нашей повестке до тех пор, пока Совет Безопасности не решит, что нет необходимости держать этот вопрос на повестке дня Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Объясняя почему я, в качестве председателя, вынужден был оставить этот вопрос на повестке дня, я забыл упомянуть, что представитель Соединенного Королевства, предлагая закрыть заседание, заявил, что он намеревается выступить позднее с замечаниями и заявлениями по поводу нашего решения, и просил разрешить ему сде-

лать это на следующем заседании Я считаю, что председателя можно было бы обвинить в излишней формальности если бы он не дал возможности представителю Соединенного Королевства или любому другому представителю высказаться по поводу решения Совета

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Говоря о том, что я намереваюсь сделать некоторые замечания по поводу того, что здесь произошло, я сказал также, что я собираюсь сделать и некоторые предложения, при этом я имею в виду предложения относительно различных способов разрешения этого вопроса, о которых упоминали и другие ораторы Вопрос еще не разрешен Впрочем, прекратим сейчас всякие речи по этому поводу Если есть сомнения относительно того, остается ли этот вопрос на повестке дня, то пусть Совет поставит этот вопрос на голосование

Г-н ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски)* Нашей делегации представляется, что из этого затруднения есть только один выход Как мы понимаем создавшееся положение, вы на основании правила 10, постановили, что этот вопрос стоит на нашей повестке дня и остается на ней Если какая-нибудь делегация не согласна с вашим заключением, то согласно временным правилам процедуры она должна сделать соответствующее формальное заявление Если ни одна из делегаций такого формального заявления не сделает, то я считаю, что заключение остается в силе

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Я считаю, что Совет Безопасности должен разрешать все представляемые ему вопросы или принимать окончательные решения по всем вопросам или обвинениям Если Совет Безопасности

не смог сегодня прийти к окончательному решению, приемлемому для всех членов и, в частности, для постоянных членов Совета Безопасности, то это не значит, что Совет Безопасности не сможет этого сделать завтра или впоследствии Совет Безопасности не может считать вопрос окончательно решенным до тех пор, пока не будет вынесено решение снять этот вопрос с повестки дня или пока не будет принято эффективное решение по рассматриваемому им вопросу

Поэтому я считаю естественным и бесспорным, что вопросы остаются на повестке дня, пока рассмотрение их Советом Безопасности не закончено Мы не соглашаемся с тем, что неразрешенные на сегодняшнем заседании вопросы не могут быть улажены завтра или разрешены каким-либо другим образом в будущем Поэтому я предлагаю оставить этот вопрос на повестке дня

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Согласно правилу 33 наших временных правил процедуры предложения о закрытии заседания должны решаться без прений Я хотел бы выяснить, внес ли представитель Соединенного Королевства предложение о закрытии заседания, а если он такое предложение внес, я считаю, что вопрос этот должен быть решен без прений, как это предусматривается в наших правилах процедуры

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* В соответствии с предложением представителя Колумбии, я думаю, что, согласно нашим правилам процедуры, мы должны закрыть заседание без всяких прений Если вы согласны, я объявляю заседание закрытым

Заседание закрывается в 2 ч 10 м дня